

Ц. М. Туллий

**Письма Марка Туллия
Цицерона к Аттику, близким,
брату Квинту, М. Бруту**

Том 1. Годы 68-51

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87

Ц. М. Туллий

Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту:
Том 1. Годы 68-51 / Ц. М. Туллий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 537 с.

ISBN 978-5-458-69461-2

Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. В 3-х томах. Том 1. Годы 68-51

Частные письма Цицерона (106-43 до н. э.), числом около 930, были собраны и изданы уже после гибели оратора и составили 16 книг писем к ближайшему его другу Аттику, 3 книги писем к брату, 16 книг писем к разным лицам ("к близким") и 2 книги писем к Бруту, убийце Цезаря. В переводе они расположены в хронологической последовательности. Первый перевод на русский язык.

ISBN 978-5-458-69461-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МАРК ТУЛЛИЙ ЦИЦЕРОН (106—43).

Бюст эпохи Флавиев (середина I в. н. э.). Подражание прижизненным портретам. (Ленинград, Эрмитаж).

П И С Ь М А

68-64 г.г.

ДО КОНСУЛЬСТВА
ЦИЦЕРОНА

І. Титу Помпонию Аттику, в Афины

[Att., I, 6]

Рим, вскоре после 23 ноября 68 г.

1. Впредь я не подам тебе повода обвинять меня в небрежном отношении к переписке. Сам ты только постарайся сравняться со мной в этом, благо у тебя так много досуга. Неаполитанский дом Рабириев,¹ который ты мысленно уже измерил и выстроил, купил Марк Фонций за 130 000 сестерциев;² об этом я и хотел уведомить тебя на гот случай, если бы это оказалось важным для твоих соображений.

2. Брат Квинт, мне кажется, относится к Помпонии так, как я хотел бы. Теперь он вместе с ней в своих арпинских владениях. С ними там Децим Турраний,³ образованнейший человек. Брат наш⁴ умер за семь дней до декабрьских календ.

Вот почти все, что я хотел сообщить тебе. Если сможешь разыскать какие-либо украшения, подходящие для гимназия,⁵ пригодные для известного тебе места, пожалуйста, не упускай их. Тускульская усадьба радует меня так, что я бываю удовлетворен собой только тогда, когда приезжаю туда. Извещай меня самым исправным образом обо всех своих делах и намерениях.

II. Титу Помпонию Аттику, в Афины

[Att., I, 5]

Рим, конец 68 г. или начало 67 г.

1. Какое горе постигло меня и сколь великой утратой в моей общественной и частной жизни была смерть брата Луция, ты, ввиду нашей дружбы, можешь судить лучше, чем кто-либо другой. Ведь я получал от него все приятное, что один человек может получать от высоких душевных и нравственных качеств другого. Поэтому не сомневаюсь, что это тяжело и тебе, ибо и мое горе волнует тебя, и сам ты лишился родственника и друга, щедро наделенного преданностью и любящего тебя как по собственной склонности, так и благодаря моим рассказам.

2. Ты пишешь мне о своей сестре;¹ она сама подтвердит тебе, сколько забот я приложил к тому, чтобы брат Квинт стал относиться к ней должным образом. Считаю его слишком раздражительным, я написал ему письмо, в котором и успокаивал его как брата, и увещевал как младшего, и корил за ошибки. На основании его частых последующих писем я уверен, что все обстоит, как надлежало бы и как мы того хотели бы.

3. Насчет отправки писем ты обвиняешь меня без оснований. Ведь наша Помпония ни разу не сообщила мне, кому я мог бы передать письмо. Кроме того, мне не случилось иметь в своем распоряжении кого-либо уезжавшего в Эпир, и мы еще не слышали, что ты уже в Афинах.

4. Твое поручение по Акутилиеву² делу я выполнил, как только возвратился в Рим после твоего отъезда. Но случилось так, что спешить совершенно не понадобилось. Кроме того, полагая, что ты сам достаточно благоразумен, я предпочел, чтобы совет дал тебе письменно Педуцей,³ а не я. И в самом деле, после того как я много дней подряд выслушивал Акутилия (род его красноречия ты, думается мне, знаешь), я не считал для себя трудным написать тебе о его жалобах, раз я уж не поленился выслушать их, что было довольно тягостно. Но так как ты меня обвиняешь, то да будет тебе известно, что я полу-

чил от тебя только одно письмо, а между тем ты располагал ббольшим досугом для писем и ббольшими возможностями для пересылки их, чем я.

5. Ты пишешь, что если некто против тебя раздражен, то я должен помирить его с тобой. Понимаю, что ты хочешь сказать, и не оставил этого без внимания, но он сильно обижен каким-то странным образом.⁴ Все-таки я не преминул сказать о тебе все, что было нужно. Но чего мне добиваться, — в этом считаю нужным руководствоваться твоими желаниями. Если ты напишешь мне о них, то поймешь, что я не хотел ни быть более старательным, чем ты сам, ни стать более небрежным, чем ты хочешь.

6. Что касается Тадиева дела, то, как говорил мне сам Тадий,⁵ ты написал, что больше стараться не о чем, ибо наследство уже перешло в собственность по праву давности.⁶ Нас удивило, как это ты не знаешь, что из имущества, находящегося под опекой по закону (а в таком положении, говорят, и находится девушка), ничто не может быть отчуждено по праву давности.

7. Меня радует, что ты доволен своей покупкой в Эпире. То, о чем я просил тебя и что, по-твоему, подойдет для моей тускульской усадьбы, по возможности, постарайся приобрести, как ты об этом и пишешь, не обременяя себя. Ведь только в этом месте я отдыхаю от всех трудов и тягот.

8. Каждый день ждем мы брата Квинта. Теренция страдает сильными болями в суставах. К тебе, к твоей сестре и матери она очень расположена и шлет тебе теплый привет, как и наша любимица Туллиола.⁷ Береги здоровье, люби меня и будь уверен, что я люблю тебя по-братски.

III. Титу Помпонию Аттику, в Афины

[Att., I, 7]

Рим, начало февраля 67 г.

У твоей матери все благополучно, и мы заботимся о ней. Я обязался уплатить Луцию Цинцию¹ 20 400 сесгерциев.

в февральские иды. Позаботься, пожалуйста, о том, чтобы я получил возможно скорее все купленное и приготовленное тобой для меня, как ты об этом пишешь. Подумай, пожалуйста, и о том, каким образом собрать для меня библиотеку,² как ты мне обещал. От твоего внимания всецело зависит мой приятный досуг, на который я надеюсь по приезде на отдых.

IV. Титу Помпонию Аттику, в Афины

[Ак., I, 8]

Рим, вторая половина февраля 67 г.

1. У тебя все в таком положении, как мы того желаем. Я и брат Квинт расположены к твоей матери и сестре. С Акутилием я переговорил. Он отрицает, что его управитель писал ему что-либо, и удивляется, что возник этот спор, ибо тот отказался подтвердить, что долг уплачен сполна и что с тебя больше не причитается.¹ Твое решение по делу с Тадием,² о котором ты пишешь, как я понял, очень желательно и приятно ему. Тот наш друг,³ клянусь тебе, прекрасный и весьма расположенный ко мне человек, действительно сердит на тебя. Если я буду знать, какое значение ты придаешь этому, мне станет ясно, о чем мне стараться.

2. Я уплатил Луцию Цинцию 20 400 сестерциев за статую из мегарского мрамора в соответствии с тем, что ты написал мне. Твои гермы⁴ из пентеликонского мрамора с бронзовыми головами, о которых ты сообщил мне, уже и сейчас сильно восхищают меня. Поэтому отправляй, пожалуйста, мне в возможно большем числе и возможно скорее и гермы, и статуи, и прочее, что покажется тебе достойным и того места, и моего усердия, и твоего тонкого вкуса, особенно же то, что ты сочтешь подходящим для гимнаasia и ксиса.⁵ Ведь я так увлечен этим, что ты должен помогать мне, хотя, пожалуй, от других лиц я заслуживаю осуждения. Если не будет корабля Лентула, погрузи, на какой захочешь.

3. Наша маленькая любимица Туллиола требует от тебя подарочек и называет меня твоим поручителем. Я же предпочел бы клятвенно отказаться от долга, нежели заплатить за тебя.

V. Титу Помпонию Аттику, в Афины

[Att., I, 9]

Рим, март или апрель 67 г.

1. Очень уж редко доставляют мне твои письма, а между тем тебе много легче найти человека, направляющегося в Рим, чем мне — уезжающего в Афины, и ты более уверен в том, что я в Риме, нежели я в том, что ты в Афинах. Эти мои сомнения и причиной тому, что мое письмо более кратко, ибо, не зная, где ты, я не хочу, чтобы наша дружеская переписка попала в чужие руки.

2. С нетерпением жду статуй из мегарского мрамора и герм, о которых ты писал мне. Все, что бы ты ни достал в этом роде и что покажется тебе достойным Академии,¹ посылай мне без колебаний и относись с доверием к моему сундуку.² Вещи этого рода доставляют мне наслаждение. Я ищу то, что особенно подходит для гимнасия. Лентул обещает свои корабли. Пожалуйста, усердно заботься об этом. Фирилл³ просит у тебя старины Эвмолпидов.⁴ Присоединяюсь к его просьбе.

VI. Титу Помпонию Аттику, в Афины

[Att., I, 10]

Тускульская усадьба, между апрелем и июлем 67 г.

1. Когда я был в тускульской усадьбе (это тебе в ответ на твое «Когда я был на Керамике...»¹), итак, когда я там был, молодой раб, присланный из Рима твоей сестрой, передал мне письмо, полученное от тебя, и сообщил, что она в тот же день после полудня отправит к тебе человека. Вот почему

отвечаю на твое письмо кратко. Я вынужден писать так мало за недостатком времени.

2. Прежде всего обещаю тебе умиловить или даже вполне примирить нашего друга.² То, что я ранее совершал по собственному побуждению, теперь буду делать тем ревностнее и стараться тем сильнее, что ты, как видно из твоего письма, очень хочешь этого. Я хочу только, чтобы ты понял: этот человек оскорблен очень тяжело. Но, не видя важной причины для этого, я вполне убежден в том, что он будет верен своим обязанностям и покорен нам.

3. Прошу тебя как можно более удобным способом погрузить мои статуи и гермераклы,³ о которых ты пишешь, а также прочее, что тебе удастся найти и что подойдет для известного тебе места, особенно же то, что покажется тебе нужным для палестры⁴ и гимнасия. Ведь я пишу тебе, сидя там, так что само место вдохновляет меня. Кроме того, поручаю тебе приобрести барельефы, которые я мог бы вставить в штукатурку стен малого атрия,⁵ и две каменные ограды с изображениями для колодцев.⁶

4. Не вздумай обещать кому-нибудь свою библиотеку, какого бы страстного любителя ты ни встретил. Ведь я откладываю все свои мелкие сбережения, чтобы приобрести это прибежище для своей старости.

5. Что касается брата, то я уверен, что все в таком положении, какого я всегда желал и добивался. Признаков этому много; из них не последний — это беременность твоей сестры.

6. Что касается моих комиций,⁷ то я и помню о данном тебе позволении и уже давно открыто говорю нашим общим друзьям, которые ждут тебя, что я не только не вызываю тебя, но даже против твоего приезда, полагая, что много важнее для тебя, чтобы ты занимался тем, чем следует заниматься в это время, нежели для меня твое присутствие в комициях. Поэтому я хотел бы, чтобы ты был настроен так, точно ты послан в эти места ради меня. Что касается меня, то ты найдешь, что я

держу себя и высказываюсь так, словно все, что будет достигнуто, в моих глазах будет достигнуто не только в твоём присутствии, но и благодаря тебе.

Туллиола даёт тебе срок, но поручителя не вызывает.⁸

VII. Титу Помпонию Аттику, в Афины

[Ат., I, 11]

Рим, июль или август 67 г.

1. Я действовал по собственному побуждению и ранее, но два твоих письма, написанные очень тщательно по тому же поводу, произвели на меня сильное впечатление.

К этому присоединился Саллюстий,¹ усердно убеждавший меня вести с Лукцием² переговоры, о восстановлении вашей старой дружбы с возможно большей настойчивостью. Но хотя я сделал все, мне не удалось не только вернуть тебе его прежнюю благосклонность, но даже выяснить причины изменения его отношения. Хотя он и выдвигает свое решение и то, что, как я понимал, обижало его уже во время твоего пребывания здесь, однако что-то глубже запало ему в душу, и этого ни твои письма, ни мое посредничество не могут уничтожить так легко, как ты своим присутствием, и притом не только уговорами, но и тем знакомым нам дружеским выражением лица, если только ты решишь, что дело стоит того. Ты, без сомнения, будешь так полагать, если выслушаешь меня и захочешь быть верным своей добротой. А чтобы ты не удивлялся, почему, написав тебе ранее, что я надеюсь видеть его покорным нам, я теперь, видимо, сомневаюсь в этом, скажу, что трудно поверить, насколько он стал упорнее в своих намерениях и укрепился в этом своем гневе. Но все это излечится с твоим приездом или станет тягостным тому, кто будет в этом виноват.

2. Ты сообщил в своем письме, что меня уже считают избранным.³ Знай, что в Риме теперь никого так не терзают, как кандидатов, ибо они подвергаются всяческому несправедли-